

**В СЕРИИ
«ЛАБИРИНТ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

**ЛАБИРИНТ
РАЗОРВАННОЕ ВРЕМЯ
МИР БЕЗ СОЛНЦА**

А. Калугин

ЛАБИРИНТ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
К17

Лабиринт

Калугин А.

К17 Лабиринт / А. Калугин — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 536 с. — (Лабиринт).

ISBN 978-5-521-73814-4

Раскопки на недавно открытой планете приводят к трагичным последствиям для всей Земли. Люди случайно находят вход в Лабиринт - первооснову и модель Вселенной, которая создает агрессивные биокопии для уничтожения исследователей. Объектом внимания Лабиринта становится и сама Земля - на ней воцаряется хаос. Люди пытаются противостоять страшным чудовищам - посланцам Лабиринта, но силы слишком неравны...

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73814-4

© Алексей Калугин, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020

Часть 1

ЛАБИРИНТ

ГЛАВА 1

МЕЛЬНИЦА ЗЕРКАЛ

Небольшой шестиколесный вездеход, упруго качнувшись на рессорах, остановился рядом с бетонной вешкой. Столб высотой чуть больше метра был единственным ориентиром, за который мог зацепиться взгляд, среди завалов покрытых трещинами и выбоинами валунов, громоздящихся во все стороны, насколько хватало глаз.

Киванов спустился с открытой водительской площадки вездехода и подошел к столбу. Рядом с ним чернела узкая дыра, — провал, уходящий отвесно вниз, под землю. Это и был вход в Лабиринт. Обнаружил его Качетрян, да и то, лишь потому, что в дыру провалилось колесо вездехода, на котором он совершал дежурный объезд прилегающих к станции окрестностей. Он же догадался поставить рядом с входом бетонную вешку. Искать его заново было бы безнадежным делом, — пейзаж на сотни километров вокруг был на редкость однообразным и унылым, выдержанным в ровных красно-коричневых тонах.

Мóлодцы из Совета безопасности, как всегда первыми обследовавшие новую планету, обозначенную

буквенно-цифровым кодом РХ-183, два месяца обнюхивали здесь каждый камень и в конце концов присвоили планете индекс «пятнацать», означавший, что человек мог чувствовать себя здесь в большей безопасности, чем на пляже Малибу. И после этого первая комплексная экспедиция, прибывшая с тем, чтобы провести формальное описание планеты, на вторую неделю своей не слишком активной деятельности находит Лабиринт!

Конечно, на все воля случая. Вездеход Качетряна мог пройти в нескольких сантиметрах от входа в Лабиринт, а самому Карену, основной специальностью которого была микробиология, собственно, незачем было лезть в дыру, оказавшуюся у него на пути. Но какова бы ни была причина, сподвигнувшая Качетряна заняться спелеологией, — Лабиринт был обнаружен. Руководитель экспедиции Эмерсон Маклайн сообщил о находке на Землю, после чего герои СБ, присвоившие планете «пятнашку», получили от своего начальства все, что полагается в таких случаях. И поделом, с таким артефактом, как Лабиринт, индекс планеты повышался, как минимум, до «девяти».

Через три дня отряд ошпаренных эсбэшников примчится на планету, чтобы оккупировать Лабиринт. Но до тех пор Лабиринт оставался безраздельной вотчиной археолога экспедиции, которому прежде нечего было делать на безжизненной планете

Борис Киванов сел на краю, свесив ноги в провал. Найдя ногой ступень раскладной лестницы, он начал спускаться. Какое-то время спина упиралась в противоположную стену квадратной шахты. Ближе к низу стены колодца расходились в стороны. Отсчитав тридцать две ступени, Киванов спрыгнул на ровную круг-

лую площадку, с которой брали начало три главных хода Лабиринта.

Защелкнув на нижней скобе лестницы карабин с тонким пластиковым тросом, тянущимся из катушки, закрепленной у него на поясе, Борис открыл планшет с планом Лабиринта, который пытался составить, и шагнул в левый проход. Тотчас же пространство Лабиринта озарилось неестественно белым, матовым светом. Свет шел одновременно со всех сторон — со стен, с пола, с потолка — и перемещался вместе с идущим по Лабиринту человеком, обгоняя его на метр и отставая ровно настолько же. Участниками экспедиции было выдвинуто несколько гипотез, призванных объяснить природу загадочного свечения, однако ни одна из них не нашла подтверждения.

Коридоры Лабиринта имели квадратное сечение. Потолок был достаточно высок, чтобы человек мог идти по проходу, не пригибая головы. Любой из коридоров, каждый из которых был неотличим от других, мог внезапно разделиться на два-три новых прохода, которые через несколько сотен метров могли пересечься в одном месте, или же, навсегда разойдясь в разные стороны, затеряться в безднах Лабиринта. Иногда проход заканчивался тупиком или колодцем, ведущим на другой уровень. В довершение всего Лабиринт находился в постоянном, незаметном для глаза движении. Там, где вчера на плане был отмечен тупик, на следующий день мог возникнуть новый проход.

С Качетряном как-то раз случилась и вовсе фантастическая история. Войдя в правый проход и побродив по Лабиринту около получаса, он, неожиданно для себя, вышел на ту же самую площадку у входа, но из центрального прохода. Чтобы не проделывать обрат-

но тот же самый путь, Карен отстегнул карабин от скобы и поставил катушку в режим сматывания троса. Катушка дернулась, трос натянулся, но не двинулся с места. Бросить трос было жалко, и Качетрян пошел назад, постепенно сматывая трос на катушку. Не пройдя и ста метров, он уткнулся в глухую стену, из самого центра которой торчал его трос. Когда же на другой день Киванов и Палмер спустились в Лабиринт, они нашли катушку с намотанным на нее тросом на первой площадке под лестницей.

Киванов шел по Лабиринту, сверяясь время от времени с планом и внося него необходимые изменения. Смысла в этом особого не было, поскольку через день другой Лабиринт, скорее всего, вновь до неузнаваемости изменит структуру своего внутреннего пространства. Но нужно же было чем-то заняться археологу экспедиции. А в коридорах Лабиринта вся археология сводилась к элементарной геометрии. Вне всяких сомнений, Лабиринт имел искусственное происхождение. Но за все время блужданий по коридорам ни один из добровольных исследователей не обнаружил никаких следов его создателей. Как будто, уходя из Лабиринта, хозяева все тщательно за собой прибрали, подмели, вымыли потолок и стены, вынесли мусор и вот только свет отключить забыли.

Пол, стены и потолок Лабиринта были покрыты каким-то необыкновенно твердым полупрозрачным веществом, внешне похожим на расплавленное стекло. Игорь Штрайх попытался отколоть кусочек покрытия для анализа, но ни один инструмент не смог оставить на нем даже царапины. Иво Кийск предложил использовать для этой цели плазменный резак. По счастью, Кийск направил резак в стену не под прямым углом,